Гу Тяньба горько улыбнулся и указал на злую Гу Юньтин:

- Видишь, она только что была бледной и подавленной, но стала энергичной сейчас! Ты не находишь это странным?

Гу Тяньба сделал паузу, но Гу Юньтин закричала:

- Да! Это так странно. Раньше я чувствовала себя слабой после применения энергии пурпурного пламени, как будто умирала, и мне придется потратить много времени на выздоровление. Но сейчас я смогла выздороветь за очень короткое время. Нет, не только это!

Вдруг девушка что-то поняла и проверила свое состояние с закрытыми глазами. Некоторое время спустя она открыла глаза, в волнении закричав:

- Дедушка, мои раненые меридианы… они исцелились. Что произошло?

Её меридианы не могли выдержать прилив такой сильной энергии и потрескались.

Меридианы были жизненно-важными для мастеров боевых искусств и должны были избегать любых травм. Пораженные меридианы всегда будут оказывать негативное влияние на работу жизненной энергии.

Девушка сожалела о том, что практиковала энергию Фиолетового Пламени и отказалась от предложения дедушки, когда обнаружила, что её меридианы были повреждены.

Гу Тяньба не знал, что именно случилось, но был уверен в том, что именно три шлепка Цинь Дуна привели к изменениям его внучки.

Хотя Гу Тяньба не мог ощутить духовную энергию вокруг парня, он заметил, что аура Неба и Земли была взбудоражена и это она создала необычные изменения.

По его проницательности можно было сказать, что он действительно приближался к своему прорыву с пика Стадии Сяньтянь.

Мужчина сосредоточился на Гу Юньтин и остановил Гу Юэтао, когда осознал изменения в её теле.

Ненавистный Цинь Дун стал непостижим для Гу Тяньбы.

Гу Тяньба уставился на Цинь Дуна в трансе. В изумлении Гу Юньтин бросила взгляд на Цинь Дуна и с неверием сказала:

- Это действительно ты?

Цинь Дун рассмеялся, скривив губы:

- Глупая, не все боевые техники можно практиковать. Я советую тебе не использовать энергию фиолетового пламени слишком часто. В противном случае ты не сможешь перенести последствия.

Девушка была недовольна его нравоучительным тоном. Кроме того, его шлепки по её ягодицам очень смутили её. Она уставилась на него и, наконец, просто отвернулась, вместо того, чтобы поблагодарить его.

Не обращая на это внимания, Цинь Дун обернулся, подошел к Цинь Фэйян и обнял её. Он уже считал ту своей девушкой и поклялся, что всегда будет защищать её от зла. Девушка начала извиваться, но спустя время просто осталась в его объятьях, несмотря на застенчивость, вызванную от их близости друг с другом, особенно перед Цинь Фэйсиоинем, которым она когда-то восхищалась.

Гу Юэтао подошел к Цинь Дуну, искренне произнеся:

- Брат Цинь, я неправильно тебя понял. Пожалуйста, прости меня.

Цинь Дун, который оценил его сообразительность и честность, махнул рукой, засияв:

- Брат Гу, ты лишь переживал о своей сестре. Я не настолько узкомыслящий.

Великодушие Цинь Дуна изменило предыдущее впечатление Гу Юэтао о втором молодом мастере клана Цинь. Гу Юэтао кивнул с похвалой. Цинь Дун сделал также, и они оценили друг друга.

- Старый Гу, как ты думаешь, кто победил в этом соревновании? - Цинь Цзунхэн усмехнулся.

Гу Тяньба покачал головой с кривой усмешкой:

- Я поражен тем, что Цинь Дун так резко изменился всего за несколько дней. Моя внучка на этот раз проиграла.

Гу Юньтин хотела поспорить, но заткнулась, потому что на этот раз она действительно проиграла бой.

Одно радостное событие разворачивалось одно за другим, и Цинь Цзунхэн счастливо улыбнулся главе клана Гу:

- Клан Цинь выиграл один бой, а также проиграл один. Мы заканчиваем на ничье. Старый Гу, ты согласен со мной?

Так как это был лучший результат, на который он мог рассчитывать, Гу Тяньба кивнул:

- Хорошо, мы можем выбрать другой день для нашего сражения снова.

Цинь Дун подарил Картину Чженьи Гу Тяньбе, увидев, что тот собрался уходить, и сказал:

- Мистер Гу, пожалуйста, заберите Картину!

Пораженный Гу Тяньба сделал паузу и повернулся к Цинь Дуну:

- Ты... ты действительно хочешь вернуть её мне?

Гу Тяньба замолчал из-за чувства вины, хотя он и желал Картину. Замечания Цинь Цзунхэна разозлили его, но они имели смысл. Картина больше не принадлежала клану Гу из-за проступка его проступка. Согласно правилам мира боевых мастеров, только способные могли обладать редкими ресурсами. Монах перед отъездом передал Картину Цинь Дуну, и теперь Картина принадлежала ему.

Гу Тяньба мог бы вернуть Картину, если бы был достаточно силен. Но в действительности он не был. Хотя он и мог победить Цинь Дуна, он не мог бы победить Цзинь Пиньюэ и монаха,

которые стояли за ним. Кроме того, Цинь Дун вылечил Гу Юньтин, и он был в долгу у Цинь Дуна. Как бы позорно бы было с его стороны, если бы украл Картину.

Гу Тяньба вынужден был отказаться от нее. Но сделал он это как будто скребя по своему сердцу. И вот неожиданно Цинь Дун предложил ему вернуть сокровище. Гу Тяньба даже очутился в трансе, когда Картина оказалась в его руках.

Цинь Дун нашел смешным изумление Гу Тяньбы:

- Мистер Гу, пожалуйста, следите хорошо за Картиной. Не позвольте снова кому-то её украсть.

Гу Тяньба взволнованно схватил картину:

- Я сохраню её нетронутой! Цинь Дун, я так восхищаюсь тобой. Я не забуду все, что произошло сегодня. Ты не понесешь потери, даже передав эту Картину мне!

Прямолинейный Гу Тяньба пожертвовал бы своей жизнью, чтобы выполнить все что-угодно, что попросил бы у него Цинь Дун.

Клан Цинь и Клан Гу были сильными конкурентами друг для друга, хотя и не являлись врагами. Тем не менее, теперь Цинь Дун внес в их отношения незначительные изменения.

Их сотрудничество сблизило два клана и оказало бы большое влияние на весь Лунюань.

Цинь Цзунхэн не стал мешать Цинь Дуну, когда тот решил вернуть Картину клану Гу. Он не мог отказаться от своего принципа - быть верным своим идеалам, из-за одной ценной Картины. Это было также причиной, почему Цинь Дун остался в клане Цинь и брал интересы клана в свое рассмотрение.

- Цинь Цзунхэн, я в твоем долгу. - Гу Тяньба бросил на него искренний взгляд.

Цинь Цзунхэн ухмыльнулся:

- Старик Гу, не радуйся слишком рано. Наше соревнование уже скоро. Я смогу вернуть картину обратно! Тебе лучше потратить свое время на то, чтобы постичь её. В противном случае у тебя не будет больше шанса!

- Ха-ха, ты думаешь, я проиграю? Хватит мечтать! Три года назад я победил тебя. В этот раз все случится также. Юэтао, Юньтин, пойдем! - Гу Тяньба все ещё был страстным человеком, пускай и в возрасте. Но его сила воли была достойна восхищения.

Гу Юэтао посмотрел на Цинь Фэйсиоиня и сказал:

- Брат Цинь, взбодрись! Я выложусь наполную на следующем соревновании!

Цинь Фэйсиоинь кивнул и ответил с громогласным голосом:

- Да!

Гу Юэтао улыбнулся и повернулся, чтобы бросить глубокий взгляд на Цинь Дуна, а затем ушел.

Невежливая Гу Юньтин посмотрела на Цинь Дуна, фыркнула и ушла, покачивая своей маленькой симпатичной талией.

Цинь Фэйян направилась к Цинь Дуну и прошептала:

- Я боюсь, что мисс Гу втрескалась в тебя!

http://tl.rulate.ru/book/18821/432097